

БИТВА ЗА МОСКВУ

ВОЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

«Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву»

Г. К. Жуков

Битва за Москву – первое решающее сражение Великой Отечественной войны. Москва, будучи столицей СССР, имела стратегическое значение – от результата битвы за Москву зависел исход войны. При защите столицы нашей Родины тысячи бойцов и командиров проявили невиданный героизм. Начав осенью 1941-го поход на Москву при подавляющем преимуществе в силе и технике, немецкие войска были разбиты и отброшены.

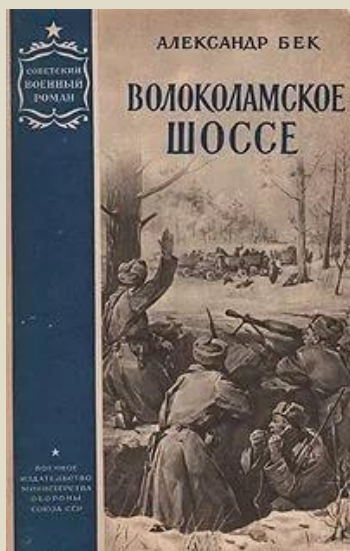
Весь мир увидел, что Красная Армия не сломлена, она способна побеждать. Советские люди воспрянули духом.

Подвигу защитников Москвы посвящены замечательные художественные произведения. Журналисты и писатели, становясь военными корреспондентами, бойцами ополчения и действующей армии, запечатлели эти трагические события как очевидцы и участники.

[Бек Александр Альфредович](#)

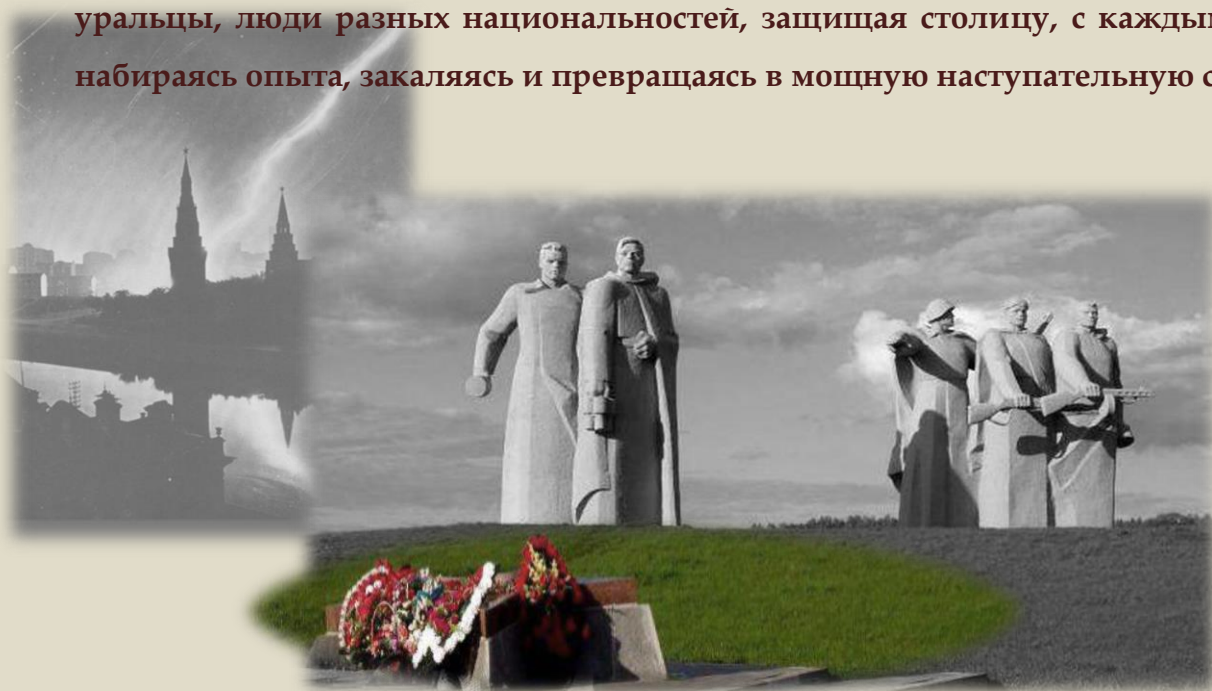
[Волоколамское шоссе : роман](#)

Книга Александра Бека «Волоколамское шоссе», одно из центральных произведений в творчестве писателя. Написанное в 1942-1944 годах, оно повествует – о боях под Москвой осенью 1941 г. на Волоколамском направлении.

Пробив танковым тараном в начале октября оборону Советских войск на Западном фронте, фашисты вышли к нашей столице. Это были неимоверно тяжелые и сложные для страны дни. Враг был силен, он рвался вперед, не считаясь ни с какими потерями, ни в людях, ни в технике. Фашисты завезли на московскую землю красный камень, из которого намеревались соорудить монумент в честь своей победы. Все рассчитали фашисты, все учли, за исключением разве только одного, но необычайно существенного – силы духа солдат и офицеров нашей армии – их готовности скорее умереть, чем сдать свою столицу.

Александр Бек рассказывает о том, как стояли насмерть 28 легендарных героев гвардейцев – панфиловцев, как героически сражались сибиряки, уральцы, люди разных национальностей, защищая столицу, с каждым днем набираясь опыта, закаляясь и превращаясь в мощную наступательную силу.

Воробьев Константин Дмитриевич

Убиты под Москвой : повесть

Ноябрь 1941, оборона Москвы.

«Учебная рота кремлевских курсантов шла на фронт.

... Рота шла вторые сутки, минуя дороги и обходя притаившиеся селения. Впереди -- и уже недалеко -- должен быть фронт. Он рисовался курсантам зримым и величественным сооружением из железобетона, огня и человеческой плоти, и они шли не к нему, а в него, чтобы заселить и оживить один из его временно примолкших бастионов...»

Из книги: Юрия Ростовцева «Виктор Астафьев»

В. П. Астафьев отмечал: «... повесть «Убиты под Москвой» не прочтешь просто так, потому что от нее, как от самой войны, болит сердце, сжимаются кулаки и хочется единственного: чтоб это никогда-никогда не повторилось ...»

«Убиты под Москвой» - учебная рота кремлевских курсантов. И оттого..., трагедия ее по-особому страшная, и хочется кричать от боли. В иных местах, читая повесть, хочется загородить собою этих молодых ребят... идущих на позиции с парадным, шапкозакидательским настроением.

Курсанты окапываются, ждут боя, фашистов, а дожидаются... отступающих наших солдат, растерзанных страхом. Курсанты стали презирать, ненавидеть за трусость этих солдат, особенно их генерала.

А к вечеру капитан Рюмин, командир курсантской роты, выясняет, что они уже окружены, их уже обошли и окапывались они зря... Им просто-напросто надо выходить из окружения и пробиваться к своим.

Чтобы не убить веру в свою силу у этих парней... капитан Рюмин решает дать им возможность „не просто так“ отступить, а с победой.

Курсанты ночью атакуют впереди лежащее село, занятое гитлеровцами, которые до того „охамели, — как говорит лейтенант Гуляев, — что спят в кальянах“.

И вот ночной бой, жестокий, сокрушительный.

Так о бое может писать человек, только сам хлебнувший окопной жизни, горя, крови и слез...

Воробьев начал войну рядовым необстрелянным бойцом, каких и описал в повести «Убиты под Москвой», закончил ее командиром отдельной партизанской группы в Литве, изведав унижение и боль окруженца, а после – и долгожданную, выстраданную радость победы.

В повести Константина Воробьева война показана без лишнего пафоса. В центре произведения – обычные люди с их страхами, сомнениями и отчаянием. Их поведение в минуты боя естественно: они бессильны что-либо изменить и часто не до конца понимают происходящее. Понятные каждому чувства – страх перед смертью, желание защитить себя – нисколько не принижают достоинств молодых ребят, и на это особое внимание обращает Константин Воробьев. Ее герои – люди, осознававшие себя частичкой великого народа, ведущего борьбу за освобождение своей Родины. Первоначальное представление о поле брани как о месте подвигов сменяется для мгновенно повзрослевших мальчишек осознанием общего несчастья, оказавшимся страшным ударом по спокойной мирной жизни.

*Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам -- все это, живые,
Нам -- отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за Родину-мать.
Пусть не слышен наш голос, --
Вы должны его знать.
Вы должны были, братья,
Устоять, как стена,
Ибо мертвых проклятье --
Эта кара страшна.*

А. Твардовский

Кондратьев Вячеслав Леонидович.

На поле Овсянниковском : повести, рассказы

Содержание:

Селижаровский тракт : повесть

Овсянниковский овраг : рассказ

На поле Овсянниковском : рассказ

Сашка : повесть / Всем, воевавшим подо Ржевом - живым и мертвым, посвящена эта повесть /

Отпуск по ранению : повесть

День победы в Чернове : рассказ

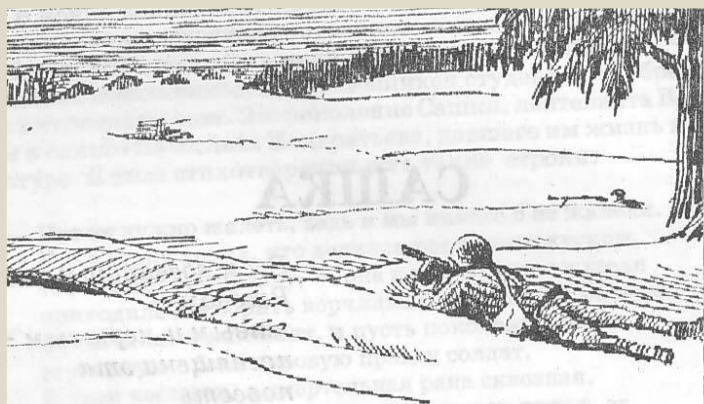
Привет с фронта : рассказ

Борькины пути-дороги : повесть

«Ты прошел стовертный путь...»

Юность Вячеслава Кондратьева совпала с Великой Отечественной войной. Младший командир Кондратьев был отправлен на фронт в декабре 1941 года. Его глазами мы видим военную Москву 1942 и победного 1945.

Настоящая, непродуманная, во многом автобиографическая фронтовая реальность - написано все, как оно есть, как это было на земле, чтобы мы ощутили и всю меру трудностей, выпавших на долю молодого поколения военных лет, и всю меру солдатской стойкости и мужества.

Кожухова Ольга Константиновна

Ранний снег: роман

Ольга Константиновна Кожухова, как и тысячи её сверстниц, шагнула в огонь сражений сразу со школьной скамьи. В августе 1941 года, простившись с Воронежем, где она родилась и выросла, Кожухова становится в строй вновь сформированной стрелковой дивизии и ещё через непродолжительный срок оказывается на самом трудном и самом ответственном участке войны - под Москвой.

Из романа «Ранний снег»

«Снег на низких толстых ветвях кустарника. Снег на каске стоящего у въезда на территорию медсанбата зазябшего часового. Островерхие крыши палаток тоже в снегу. Он лежит на краях брезентовых скатов, завиваясь под ветром в петушиные гребни.

Над палаточным городком высоченные старые ели: они грубы, лохматы, в коросте лишайников. Каждая хвойная ветвь похожа на хвост пушистого зверя.

Днем и ночью под пологом этих старых, пригнувшихся под тяжестью снега разлапистых елей постукивает движок. Днем и ночью горят над операционными столами зеркальные конические рефлекторы. Санитары, сгибаясь и разгибаясь и переступая от тяжести на месте ногами, вносят и выносят па носилках раненых. Где-то у въезда сигналит машина. Пахнет пролитым в снег бензином, смолистой щепой.

Я не знаю, сколько дней или лет мы здесь живем, в этом лесу. Для нас времени не существует. Где-то там, во Вселенной, летят миры, Земля поворачивается своими шершавыми боками: то белым, то зеленым, то голубым, подставляет их солнцу. Где-то спят люди в своих тихих, мирных домах, где-то шумят залитые блеском огней и реклам большие, яркие города...»

Симонов, Константин Михайлович

Живые и мёртвые: роман-эпопея

Часть I. Живые и мёртвые

Часть II. Солдатами не рождаются

Часть III. Последнее лето

Роман-эпопея Константина Симонова охватывает временной интервал с июня 1941-го по июль 1944-го года. Первая часть романа - «Живые и мёртвые» почти полностью соответствует личному дневнику автора, опубликованному под названием «100 суток войны» и рассказывает о первых самых трудных боях против немецких захватчиков во время Второй Мировой войны.

Стремясь к максимальной достоверности, автор не скрывает того, во что вылились первые часы, дни и месяцы войны, когда немецкое нападение застало врасплох нашу страну и позволило вражеским войскам дойти до самой Москвы.

Постоянные отступления, хаос, суматоха, неразбериха, нехватка оружия и техники, ошибки командования, а также тяжёлые и многочисленные лишения, навалившиеся на всех жителей страны. Но всё это не сломило волю людей, они продолжали бороться, делать всё от них зависящее, ради победы, ради будущего Родины. Слава им!

В центре внимания произведения - Федор Фёдорович Серпилин, человек трагической судьбы. Он закончил гражданскую войну, командуя полком под Перекопом. В 1937 году был осужден и на четыре года сослан в лагерь на Колыму... Вернувшись в действующую армию, он прошел путь боевого офицера от комбрига до командующего армией и погиб в 1944 году в Белоруссии. Приказом Верховного главнокомандующего за блестяще проведенную наступательную операцию Серпилину было присвоено звание генерал-полковника, но об этом ему узнать было не суждено.

Другим главным героем является Иван Синцов - в первые дни войны работник полевой редакции, потом — политрук, а в дальнейшем — полевой командир.

Иван Синцов отдыхал с семьей на юге, когда все громкоговорители объявили о начале войны с фашистской Германией. Его глазами, глазами военного корреспондента, читатели увидят и первые дни растерянности и бегства, и горечь отступления, и подготовку к обороне Москвы.

Фронтовые корреспонденты: К. Симонов, И. Зотов, Е. Кригер, И. Уткин – в прифронтовой полосе в дни обороны Москвы

Стаднюк Иван Фотиевич

Москва, 41-й : роман

Роман Ивана Стаднюка «Москва, 41-й» явился продолжением романа «Война» и вошел первой книгой в роман «Меч над Москвой».

Вторая половина июля 1941 года. Стоял глобальный вопрос: выстоит ли Советский Союз под могучим напором немецко-фашистских войск, яростно рвавшихся к Москве?

Из предисловия к роману

Когда в печати появились сообщения о работе автора над обширным повествованием, в центре которого битва за Москву, даже ближайшие друзья его с беспокойством спрашивали: «А не получим ли мы в лучшем случае вариант того, о чем уже читали в «Белой березе» и «Живых и мертвых»? Что нового и по-новому можно сказать о второй половине 1941 года?»

Это помешало и критикам объективно оценить первую книгу повествования. Они встретили «Войну» недоброжелательно, резко разойдясь с мнением читателей. Кажется, полностью конфликт этот не изжит и до сих пор, прибавляя популярности писателю.

Впрочем, конфликт по-своему свидетельствовал о всеобщей заинтересованности в объективном изображении и осмыслении событий, относящихся к начальному периоду войны, самому трудному для нашей страны, для советского народа, более того, для всего человечества.

Предельно краткие его определения дали названия романам: «Война», «Москва, 41-й».

Первый охватывает предвоенные месяцы жизни советского народа и три недели войны, преимущественно на Западном направлении советско-германского фронта. Второй повествует о событиях с середины июля 1941 года, принесшей «новый обвал потрясений», когда фашистские армии упорно стремились захватить северную часть Смоленска, чтобы «выйти, наконец, в тылы всей группировке войск Западного фронта, после чего путь на Москву был бы открыт окончательно».

В романах «Война» и «Москва, 41-й» мы оказываемся свидетелями и беспримерного трудового подъема, и непрекращающихся, все более ожесточенных боев между советскими и фашистскими войсками, упорного сопротивления фронтов, армий, дивизий, групп, полков, батальонов, рот, оказываемого немецким оккупантам. Радуемся первым, пусть и не очень значительным во всемирном масштабе нашим победам, таким, как взятие Ярцева подчиненной генералу Рокоссовскому группой войск, заставивших впервые танки генералов Гудериана и Гота повернуть вспять, а фашистских солдат удирать, как освобождение Ельни войсками, возглавляемыми генералом Жуковым, только что вступившим в должность командующего Резервным фронтом. Надолго запомнится читателю и описание осуществляемой отрядом полковника Александра Ильича Лизюкова защиты Соловьевской переправы, навечно памятной каждому, кто был там, в июле 1941 года.

...

Наиболее зримо в романе показан генерал Жуков, вышедший из самых глубин русского народа, словно самой жизнью наделенный всеми лучшими качествами этого народа. Главные из них — абсолютная независимость, смелость, дерзость мысли, соединяющаяся в непосредственной действительностью, умением бесстрашно защитить и осуществить свои самые смелые замыслы и решения. Писатель, говоря о генерале Жукове, нашел верное определение: буйная образность его военного мышления.

...

Обращение автора к переписке Сталина с Черчиллем по поводу второго фронта, появление на страницах романа Гарри Гопкинса — личного представителя президента США Франклина Рузвельта — призваны раскрыть международное значение битвы за Москву, показать зависимость судеб человечества от ее исхода.

\Александр Овчаренко\

Федоров Павел Ильич

Генерал Доватор: роман

Роман посвящен героическим действиям советских кавалеристов в оборонительных и наступательных боях против немецко-фашистских захватчиков под Москвой в 1941 году. В центре повествования - образ легендарного командира кавалерийской группы, а затем кавалерийского корпуса, Героя Советского Союза, гвардии генерал-майора Льва Михайловича Доватора (1903- 1941).

Павел Ильич Федоров (1905 - 1983) - советский писатель, участник Великой Отечественной войны, помощник начальника штаба полка по разведке в корпусе генерала Л. М. Доватора.

Соколов Василий Дмитриевич

Вторжение: роман

Роман представляет собой первую часть известной трилогии Василия Соколова («Вторжение», «Крушение», «Избавление»), посвященной Великой Отечественной войне.

Широко известен отзыв маршала Г. К. Жукова, считавшего настоящий роман «одной из интересных и значительных книг из того, что до сих пор было написано о войне 1941 - 1945 гг.».

По охвату описываемых событий и значительности, поставленных в романе проблем, он по праву входит в ряд значительных эпических произведений о минувшей войне.

«Многое сгорит во времени и развеется пеплом в мироздании из того, что хранит усталая да уже и изнемогшая от тяжкого груза российская память и история.

Но какая-то часть истории еще жива, и она болит в сердцах старых людей, бросает их память в огонь прошедшей войны, где сгорела наша молодость, здоровье, пропали лучшие годы...»

(Виктор Астафьев. Из послесловия к роману «Прокляты и убиты»)